- Да как ты смеешь! Чжао Хуэйнян не следует правилам женщины. Она соблазнила моего сына, а теперь осмеливается отправить его в тюрьму? Услышав это, госпожа Хуан не выдержала, указала на Ли Цинлин и выругалась.

После того, как она выругалась, лицо Ли Цинлин стало холодным, рука, держащая стрелу, яростно дернулась дважды, заставив Лай Зили громко закричать, ткань на его бедре снова была испачкана кровью.

Голос госпожи Хуан внезапно оборвался, ее глаза расширились, когда она в страхе посмотрела на Ли Цинлин.

Даже люди, стоявшие во дворе, были напуганы до такой степени, что их ноги превратились в желе.

Лицо Ли Цинлин было очень холодным, а ее голос стал еще холоднее. Она повернула свою голову, чтобы посмотреть на Лю Чжимо и спросила его, какое наказание предусмотрено для вора, который может войти в дом и украсть?

Лю Чжимо стоял рядом с Ли Цинлин, бесстрастно глядя на госпожу Хуан, и сказал последовательно несколько слов:

- Те, кто входит в дом, чтобы украсть что-то чужое, может быть забит до смерти хозяином, и они не несут никакой уголовной ответственности. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить:

- Отправьте его в тюрьму. Он должен быть наказан. Его должны избить и запереть его в тюрьме.

Услышав это, все подпрыгнули от испуга, а лицо семьи Хуан побледнело еще больше.

Ли Цинлин холодно фыркнула, она снова посмотрела на Лай Зили и ее лицо наполнилось жалостью. Она сказала ему:

- Лай Зили, не вини меня за бессердечие, все это сделала ты и твоя мать. Если бы мы не преподали вам урок, все бы подумали, что моя мать – испорченная кошка?

- Я был неправ, я был неправ, я не хочу садиться в тюрьму! Лай Зили знал, что Ли Цинлин не шутила и действительно могла отправить его прямиком в тюрьму. Я … У меня во рту воняет, я не должен был клеветать на твою мать. Я действительно признаю свои ошибки.

Продолжая играть со стрелой, Ли Цинлин спросила:

- Зачем ты пришел к ней домой?

Лай Зили пробормотал:

- Я … Я проиграл пари и даже задолжал кое кому серебряный тэль, поэтому я должен был прийти к тебе домой, чтобы украсть у тебя … Я больше не буду, я действительно больше не буду так себя вести. Если бы он сказал, что влюблен в госпожу Чжао и хочет украсть ее благовония, Ли Цинлин убила бы его, не сказав ни слова. Даже за всю свою маленькую жизнь он не осмелился бы сказать это.

Услышав его слова, все посмотрели на него с презрением. Одно дело - украсть какие-то вещи,

но он посмел клеветать на других. Это было просто непростительно.

Мать Лай Зили сглотнула слюну и стала умоляла Ли Цинлин не посылать Лай Зили в тюрьму.

У нее был только один сын. Хотя этот сын не был хорошим, он все равно родился у нее и был для нее родным, так что она не могла просто смотреть, как он умирает.

Ли Цинлин смущенно посмотрела на нее, но не сказала ни слова. Затем она попросила деревенского старосту спасти ее сына.

Староста деревни вздохнул с головной болью, он никогда не думал, что Ли Цинлин окажется такой доблестной. Иметь возможность стрелять в Лай Зили в таком состоянии было поистине ужасно.

Однако он не мог винить ее. Если бы она не была жестокой, то не смогла бы защитить свою мать.

- Сяо Лин, посмотри. Они все из одной деревни. Лай Зили знает все свои ошибки. Староста деревни посмотрел на Ли Цинлин и с трудом открыл рот:

- Я знаю, что с вами, ребята, поступили несправедливо, но, если бы это дело было дальше распространено, это не пошло бы на пользу репутации деревни. Разве ты сможешь отправить Лай Зили в тюрьму, если я тебя прошу этого не делать?

Если ее семья все еще хотела жить в деревне, они должны были слушаться и уважать деревенского старосту.

- Раз так, то мы не отправим его в тюрьму, но нам все равно нужно наказать его. Если мы не накажем его, он не раскается, потому что на этот раз он смог прийти в мой дом, чтобы обокрасть меня, оклеветать мою мать, а в следующий раз он сможет обокрасть другие семьи в деревне, чтобы оклеветать других жителей деревни. Она улыбнулась еще нежнее:

- Деревенский староста, что ты думаешь по этому поводу?

- Конечно. Староста деревни кивнул, самое время было Лай Зили преподать ему урок, пусть он что-нибудь переосмыслит в своей голове и перестанет воровать вещи весь день.

Глядя на истекающего кровью Лай Зили, глаза Ли Цинлин стали глубже. На этот раз его будут считать счастливчиком, но следующего раза не будет.

- Тогда мне придется побеспокоить деревенского старосту вопросом наказания этого человека! Она выглядела обеспокоенной. Моя мама была напугана и она плохо себя чувствует. Мне придется остаться с ней дома. Я верю, что деревенский староста сам найдет решение, как наказать этого вора.

Деревенский староста сказал "да" и попросил людей помочь ему унести Лай Зили.

- Правильно. Ли Цинлин закричала и все остановились и повернулись, чтобы посмотреть на Ли Цинлин, ожидая ее слов:

- После того, как вы вытащите стрелу, не забудьте вернуть ее мне. Мой отец оставил не так много стрел, так что все они для меня на вес золота.

При виде ее улыбающегося лица у всех похолодело сердце. Они поспешно покинули двор. Если

бы они не боялись потерять лицо, они бы убежали еще раньше.

Когда они подошли к деревенскому старосте сзади, он кивнул Ли Цинлин и сказал, что приведет его обратно.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1610084